

В этот момент Ся Вэньнань увидел, как Мин Цинь глубоко вздохнул, его тонкая грудь выпятилась, а выражение лица ярко демонстрировало, что тот испытывает неконтролируемый гнев. Он думал, что Мин Цинь выйдет из себя, но, к его удивлению, тот лишь несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, сдерживая эмоции, прежде чем повернулся и вышел из палаты.

Ся Вэньнань придвинул стул и сел рядом с больничной койкой, глядя на Мин Сычэня.

Мин Сычэнь тоже посмотрел на него.

Ся Вэньнань вздохнул и спросил:

— Я был прав?

Мин Сычэнь не ответил, только его ресницы слегка дрогнули.

— Я буду воспринимать отсутствие твоей реакции как да, — сказал Ся Вэньнань. Затем он потратил минуту на то, чтобы дождаться ответа Мин Сычэня, но, ничего не увидев, продолжил: — После моей автомобильной аварии кто-то сообщил мне, что в моей крови были следы снотворного. Было похоже, что кто-то хотел мне навредить. Этот кто-то был ты?

Взгляд Мин Сычэня оторвался от лица Ся Вэньнаня; он пристально посмотрел в потолок.

Ся Вэньнань наклонился и подпер лицо рукой, это положение приближало его к Мин Сычэню.

— Так это был ты, — сказал он тихо, как будто говоря прямо на ухо Мин Сычэню. — Сначала я задавался вопросом, как ты мог дать мне лекарство в тот день, но потом я понял, что на твоей стороне была тётя Чжан, и поскольку она могла накачать твоего младшего брата, она определённо могла накачать и меня. Я также пытался понять, почему ты хочешь моей смерти. Поскольку я не погиб в той автокатастрофе, а лишь потерял память, ты не беспокоился обо мне до недавнего времени, когда я притворился, что вернул её, а потом кто-то попытался меня убить. Но, похоже, ты вовсе не хотел моей смерти; ты просто боялся, что я вспомню. Что я знал? Что ты выдал себя за Сыяня?

Мин Сычэнь выглядел так, словно смотрел в никуда.

— Почему ты просто не убил Мин Сыяня сразу после операции по пересадке железы? — спросил Ся Вэньнань. — Почему ты так долго тянул с этим, создавая себе столько проблем?

Всё тело Мин Сычэня дрожало.

Ся Вэньнань потёр лоб:

— Потому что у тебя не хватило духу сделать это, не так ли? В конце концов, он твой брат-близнец. Два года назад ты не смог заставить себя убить его, а два года спустя, зная, что тебя вот-вот разоблачат, ты всё ещё не способен на это. К тому же, после убийства Сыяня, тебе придётся убить и меня. Но, несмотря на всё, что ты сделал, Лу Хуайе всё ещё не любил тебя. Он скорее полюбит Мин Сыяня, который потерял свои железы.

Слёзы покатались из уголков глаз Мин Сычэня. Он закрыл глаза, но слезы продолжали литься, переливаясь через край и смачивая подушку.

Ся Вэньнань сказал:

— Послушай, мы беты. Мы отрезаны от мира феромонов и можем использовать только наше воображение, чтобы понять отношения между альфами и омегами. Это не наш мир. Ты полностью полагаешься на своё воображение, поэтому ты был достаточно наивен, полагая, что Лу Хуайе влюбится в тебя только потому, что у тебя есть железы и феромоны.

Мин Сычэня заплакал так сильно, что все его тело задрожало.

Ся Вэньнань вытер его слёзы пальцем и вдруг подумал: «Эти слезы горькие».

Он потёр слезы между кончиками пальцев, а затем сказал:

— Ты знаешь о духах для бет, над которыми я сейчас работаю? Мне всегда было интересно, чем пахнет любовь для бет? Разве кроме кислинки и горечи не осталась ли только сладость? Я только что понял, что это не так. Эти ароматы должны представлять собой комбинацию сильных всплесков. Помимо кислого и горького, есть ещё резкий и острый, такие же, как кровь, которую мы с тобой пролили прошлой ночью.

Ся Вэньнань остановился. Его губы изогнулись в лёгкой улыбке:

— Но лично я всё ещё эгоистично надеюсь, что стойкий аромат в конце будет сладким. Возможно, это неприменимо к твоей любви, но это аромат моей.

Закончив говорить, Ся Вэньнань встал, глубоко вздохнул и сказал:

— Отдохни. Я вернусь, когда ты сможешь говорить.

Затем он добавил после небольшой паузы:

— Я надеюсь, что Сянь сможет вернуться в целости и сохранности.

Ся Вэньнань хотел было уйти, но прежде чем он успел повернуться, как заметил, что его кто-то держит за руку, опустил голову и увидел, что Мин Сычэнь схватил его за запястье.

Мин Сычэнь указал на прикроватную тумбочку, где лежали ручка и бумага.

Ся Вэньнань передал их ему.

Мин Сычэнь лёг не в самой удобной позе, и звук царапанья ручки о бумагу наполнил комнату.

На следующий день после полудня Мин Сянь был найден полицией и отправлен обратно в больницу, а похитивший его альфа был задержан. Ещё через два дня тётя Чжан добровольно сдалась и призналась, что подсунула Ся Вэньнаню снотворное и давала Мин Сяню психотропные препараты по приказу Мин Сычэня.

Мин Сычэнь написал длинное письмо о своих поступках, в котором объяснил всё, что сделал, в том числе то, как он обманом заставил Мин Сяня сопровождать его в поездке в Юго-Восточную Азию на короткий отпуск, а также устроил автомобильную аварию, чтобы заполучить его железы для трансплантации.

Первоначальные травмы Мин Сяня были настолько серьёзными, что Мин Сычэнь решил, что он не выживет, но, к его удивлению, Мин Сянь выжил и был только без сознания из-за последствий тяжёлой черепно-мозговой травмы.

Мин Цинь доверил Мин Сыяня тётё Чжан, женщине, которая с детства близнецов обожала единственного бета-сына семьи Мин, Мин Сычэня. Мин Сычэнь просто признался во всём тётё Чжан, а затем попросил её помочь ему внимательно следить за Мин Сыянем.

Жизненное упорство Мин Сыяня превзошло все ожидания, поскольку тот постепенно переходил от невежества к узнаванию людей вокруг себя. Мин Сычэнь заметил, что примерно в то время Ся Вэньнань лично общался с Мин Сыянем; он всё время беспокоился, неуверенным в том, как много на самом деле знает Ся Вэньнань, и, в конце концов, он решил, что не может оставить это так просто.

Нынешняя ситуация Мин Сычэня, по-видимому, была результатом того, что его сердце не достаточно безжалостно: его легко трясло на каждом шагу, он косил траву, не вырывая её корней; но если бы он не был жадным, он не был бы там, где был сегодня. Возможно, если бы не Лу Хуайе, он смог бы найти кого-то, кого можно полюбить, кто полюбил бы его в ответ, будь то альфа или бета.

В конце письма он выразил желание вернуть железу Мин Сыяню. Однако врачи определили, что железа уже в некоторой степени повреждена, и если он будет настаивать на повторной трансплантации, велика вероятность, что она утратит свою первоначальную функцию.

Поскольку другая участвующая сторона, Мин Сыянь, временно была не в состоянии принимать собственные решения, Мин Цинь сделал это за него, решив, что Мин Сычэнь сохранит железу и обратной трансплантации не будет.

Ся Вэньнань прошёл компьютерную томографию черепа в сопровождении Мин Лучуаня и Линь Шуцю, которая подтвердила, что травма головы, полученная прошлой ночью, привела лишь к незначительному ушибу мозга. После несложного лечения его быстро выписали из больницы.

Мин Лучуань хотел отвезти Ся Вэньнаня домой на отдых, но последний отказался, и когда они покинули больницу, он сразу же вернулся в лабораторию, не взяв даже смены одежды.

Он всегда держал в голове ту ночь, решительный образ Мин Сычэня, пытающегося покончить жизнь самоубийством, заполнил каждый уголок его сознания. Это была последняя часть его бета-парфюмерной головоломки — отчаянная любовь в отчаянных обстоятельствах. То, что трудно выразить, выражается безрассудной бомбардировкой, это было безрассудно и всепоглощающе.

На этот раз Ся Вэньнань запретил Мин Лучуаню сопровождать его, и когда через два дня Мин Лучуаню наконец разрешили войти в лабораторию, Ся Вэньнань поднёс ему под нос ароматическую полоску.

Аромат застал Мин Лучуаня врасплох.

— Это очень уникальный запах, — сказал он.

Глаза Ся Вэньнаня покраснели, но ярко блестели.

— Я назвал его «Деревья и цветы», — объяснил он Мин Лучуаню.

Мин Лучуань осторожно помахал ароматической полоской перед носом и спросил:

— Это связано с Храмом Сишуй?

Ся Вэньнань улыбнулся и произнёс:

— Ранним утром, когда я вошёл в древний храм, восходящее солнце светит сквозь густой лес. Извилистая горная тропа ведёт к буддийскому храму, спрятанному глубоко среди деревьев и цветов. Всегда должна быть тропа, ведущая в глубины древнего храма.

(п.п. Ся Вэньнань цитирует стихотворение династии Тан под названием «□□□□□□»)

<http://bllate.org/book/13302/1183230>